

Дьяволы были превосходными мастерами убеждения. Их острые языки, казалось, были покрыты медом и ядом, способным убедить даже непорочных паладинов.

Ваальзефон видимо, был в этом ещё искуснее, чем остальные дьяволы. Хотя он ничего не ответил и просто фыркнул, он дал Лейлину хорошую пищу для размышлений.

«Подумай! Азлок ведь такой жадный, завистливый и глупый, что препятствует продвижению своих подчиненных. Лорд Ваальзефон, по сравнению с ним, доброжелателен, великодушен и добр ... Разве ответ не очевиден?» — таковы были мысли должны были родиться в голове Лейлина.

Хуже того, дьяволы итак всем сердцем ненавидели своё начальство. Было бы странно, если бы Лейлина не соблазнило его предложение.

— Милорд имеет в виду... вы хотите, чтобы я начал восстание? — голос Лейлина был хриплым, как у странник, умирающего от жажды в пустыне. По правде говоря, он и сам планировал встать на сторону Тёмной Восьмёрки и разузнать, что задумал Владыка Баатора. Неожиданно для него, Ваальзефон предложил это сам.

— Нет-нет. Это восстание направлено на борьбу с несправедливостью! Поверь мне. После того, как ты присоединишься к нам, Лорд Асмодей, безусловно, найдёт для тебя подходящую должность... Либо он лично будет контролировать твоё продвижение. Становление Дьяволом Ямы больше не будет несбыточной мечтой...

Хотя Асмодей и был Верховным Правителем Баатора только на словах, его титул все еще был очень полезен. Кроме того, он имел большую силу, чем оставшиеся восемь Архидьяволов.

— Лорд Асмодей... — голос Лейлина дрогнул, а глаза загорелись пылкостью и решительностью, — В таком случае я предлагаю вам свою преданность, Лорд Ваальзефон!

В тот самый момент, когда Лейлин заявил о своей преданности, он внезапно почувствовал сошествие Силы Происхождения Баатора. Она превратилась в мощную связь, подготовленную для закрепления их сделки. Дьяволу было чрезвычайно сложно отказаться от контракта.

Конечно, игра в хитрые словесные игры была здесь обычной тактикой. Дьяволы не клеветали на тех, кто добился успеха, обманывая других, но высмеивали глупость тех, кто был обманут.

— Хорошо! Подпиши этот контракт, и я приму твою преданность, — Ваальзефон явно подготовился, и перед Лейлином появился контракт, проверенный Силой Происхождения.

Зеленая флуоресценция засияла на пожелтевшем пергаменте, формируя большое количество условий контракта. Тем не менее, это был довольно краткий контракт для дьявола. Этот аспект говорил об искренности Ваальзефона и о том, что в выборе слов не было никаких ловушек.

«Дьявол может быть верен только одному начальнику. После того, как он присягнет на верность кому-то ещё, следующее его продвижение станет крайне хаотичным. Нужно будет сделать выбор и устранить одного из них...» — Лейлин мысленно рассмеялся. Если бы он был действительно Лейцианом, сейчас у него не было бы выбора. Хотя Ваальзефон и казался дружелюбным, он вполне мог стать враждебным сразу же, как только Лейлин подумал бы об отказе от его предложения.

К сожалению, человеком, с которым столкнулся сейчас Ваальзефон, был Лейлин. Лейлин, который в разы превосходил его своим авторитетом Архидьявола!

— Такой нестрогий контракт! Лорд Ваальзефон, ваша снисходительность и доброжелательность широко известны даже на главном материальном уровне... — Рогатый Дьявол теперь казался таким эмоциональным, что он не мог контролировать себя и дрожал, протягивая ему правую руку.

«И.И. Чип, начни вмешательство!» — тайком приказал Лейлин.

[Бип! Задача поставлена! Авторитет носителя намного превосходит цель, притупляя восприятие Силы Происхождения цели. Начинаю вмешательство...] — выполнил И.И. Чип.

В тот момент, когда палец Лейлина коснулся пергамента, за одну миллионную долю секунды произошло поразительное изменение. Появился еще один пергамент, который выглядел точно так же, как предыдущий, незаметно заменив настоящий контракт. Это всё ещё был контракт о верности, но наказание теперь стало гораздо более серьезным. Более того, хозяин и слуга поменялись местами: теперь Ваальзефон клялся Лейлину в верности.

Учитывая, что авторитет Лейлина в разы превосходил авторитет Ваальзефона, дьявол не смог заметить изменений в контракте. Ваальзефон даже ощущал от этого «Лейциана» нить преданности.

Авторитет, выше, чем у Ваальзефона, а также мощные способности И.И. Чипа, позволили Лейлину мгновенно заменить оригинал контракта, проделав грандиозный для Девяти Кругов Ада трюк. И.И. Чип мгновенно подменил пергамент, и всё, что смог увидеть Ваальзефон, - Рогатый Дьявол, подписывающий контракт указательным пальцем правой руки.

— Хорошо! Ты сделал правильный выбор! — Ваальзефон удовлетворённо кивнул. Почувствовав нить преданности из Силы Происхождения, он взглянул на пергамент. В контракте не было никаких изменений, за исключением свежей подписи в правом нижнем углу.

«Странно... почему я вдруг почувствовал страх?» — Ваальзефон покачал головой и выбросил

эту мысль из головы. Удостоверившись в том, что это был контракт, который он сам и создал, он вписал своё его в строке «начальник».

На бумаге образовалось кроваво-красное Истинное имя, после чего она быстро сгорела. Фосфоресцирующий зеленый след исчез в груди Лейлина и Ваальзефона.

[Бип! Заключён контракт о верности. Объект: Ваальзефон Темной Восьмёрки. Примечание: Объект подписал контракт с другим начальником. Если приказы носителя будут противоречить приказам Асмодея, существует 50%-ная вероятность, что Ваальзефон растеряется].

«Хорошо. Продолжай сокрытие», — Лейлин теперь стал начальником Ваальзефона.

Ваальзефон получил лишь имитацию нити преданности и был ей чрезвычайно доволен.

— Очень хорошо! Скажи мне, Лейциан, зачем ты прибыл в Авернус?

Больше всего дьяволы боялись своих боссов. Ваальзефон свято верил в то, что взял этого дьявола под свой полный контроль. Если бы этот дьявол не был для него полезен, он бы давно уже отказался от своего притворства и как следует его допросил.

Эта внезапная перемена вызвала у «Лейциана» предчувствие.

— Я... я получил от Лорда Азлока приказ отыскать... — голос Лейлина дрожал от страха, и он поёжился.

— Отыскать что? Отвечай! Ты хочешь, чтобы я понизил тебя до самого низшего Нупперибо? — тон Ваальзефона стал грубым, и Лейлин даже почувствовал от него давление.

Лейлин притворился, что боится смотреть Ваальзефона в глаза и, стиснув зубы, ответил:

— Азлок приказал, чтобы я отыскал следы Архидьявола Диса, Вельзевула...

— Вельзевул? Неужели он действительно пропал? — Ваальзефон схватил Лейлин за руку; его глаза поблёскивали.

— Д-да. Даже у Лорда Азлока нет никаких новостей о его местонахождении! — Лейлин казался страшно напуганным.

— Ха-ха... ха-ха... значит, информация была верна! Архидьявол пропал без вести. Какая замечательная новость... — Ваальзефон маниакально рассмеялся, после чего, наконец, успокоился.

— Хорошо! Расскажи мне всё, что знаешь, и ничего не умалчивай, иначе...

...

Спустя довольно много времени, из бронзовой башни вышел Рогатый Дьявол, выглядящий потерянным.

«Итак, Асмодей больше не может сдерживаться и, наконец, решился действовать?» — Лейлин был сейчас тем, кто плёл в Аду самые коварные интриги. Он только что «слил» большое количество ложной информации, и Ваальзефон, потеряв бдительность, тоже раскрыл ему в ответ кое-какую информацию.

«Он планирует помочь одному из членов Тёмной Восьмёрки захватить власть и стать Архидьяволом? — Лейлин погладил подбородок. — Не похоже, что это сделает сам Асмодей, но это настолько великое искушение, что Тёмная Восьмёрка не побоится рискнуть...»

Основываясь на том, что он узнал от Ваальзефона, Асмодей решил поставить точку во всём этом хаосе и позволить одному из членов Тёмной Восьмёрки захватить Дис. Но престол Лорда Второго Круга Ада долгое время пустовал. Пустовал престол Архидьявола Баатора, представляющего собой ПИК могущества Баатора!

Казалось, он опирался на заслуги Тёмной Восьмёрки, включая победы над демонами, расширение Авернуса и прочее. Вот почему Тёмная Восьмёрка без колебаний решила организовать ловушку, чтобы уничтожить всю армию демонов. Ослеплённые властью Дьяволы Ямы, вроде них, пойдут на всё, чтобы расширить территории Авернуса.

Когда на кону стоял такой трофей, простая стратегическая точка вроде Бронзовой Цитадели ничего не значила. Чтобы получить согласие и помощь Тиамат, Тёмная Восьмёрка не колеблясь согласилась отказаться от этого места. В конце концов, Многоцветный Дракон всё ещё была одной из их союзников, а на Первом Кругу Ада было много других мест, которые они могли атаковать.

Та ловушка в Бронзовой Цитадели была последней совместной работой Тёмной Восьмёрки. После этого они разделились, в надежде добиться внушительных заслуг, чтобы быть признанными Асмодеем. Каждый из них мечтал стать Архидьяволом Диса.

«К большому сожалению для них, всё это – одна большая ловушка. Без возможности передачи авторитета и захвата Вельзевула, Асмодеею никак не назначить их на этот пост...»